

Стертая биография полей

Почти никто в аграрной «вертикали» не отвечает за нарушение агрономических принципов чередования культур и организации севооборотов

РЕЗУЛЬТАТЫ почти полувековых исследований ученых Нечерноземной зоны свидетельствуют, что не менее 10—20 процентов урожая — в зависимости от культуры и сорта — определяются предшественниками. Это наименее затратное средство повышения продуктивности почв, увеличения производства растениеводческой продукции, снижения ее себестоимости и, как следствие, улучшения общей экологической ситуации. Да и в сорокалетних стационарных опытах Института земледелия, где урожайность анализировалась с учетом предшественников, озимая пшеница после клевера, люпина, гороха обеспечивала в среднем 52,6—54,4 центнера зерна с гектара, после многолетних злаковых трав — 42,3, ячменя — 33,6 центнера, то есть 62 процента от лучшего предшественника. Аналогичная тенденция прослеживается по ячменю, озимой тритикале. Не много ли мы на этом теряем? Почему при столь значимой роли севооборота практически всю вторую половину XX века и теперь в Беларуси остается проблема освоения оптимальных севооборотов и их реальной эффективности в производстве? Об этом беседа с главным научным сотрудником РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по земледелию», доктором сельскохозяйственных наук, профессором Михаилом КАДЫРОВЫМ.

— В 70—80-е годы прошлого века, — говорит Михаил Анатольевич, — организацией севооборотов занимался институт «Белгипрозем» и его областные филиалы. Хозяйства взяли курс на крупномасштабные севообороты, структура которых формировалась в первую очередь на основе централизованно установленных объемов государственных закупок сельскохозяйственных продуктов и сырья. Это значительно уменьшало или даже исключало возможность реализации некоторых основных функций севооборота. Одной из важнейших задач в них было создание условий для высокопроизводительного использования техники.

— Но только ли чрезмерно большие и пестрые по плодородию поля были основной причиной невысокой эффективности севооборотов? По-моему, такая ситуация характерна и для наших дней?

— Наряду с размерами и почвенной неоднородностью, возможно, имеются и более веские причины: волонтеристское, командно-административное навязывание структуры посевных площадей, а также длительное, до четырех лет и более, использование в полях севооборота многолетних злаковых трав на пашне. До 25 процентов ее, то есть два поля в восьмипольном севообороте, по сути, выводится из оборота, а четыре поля зерновых «крутятся» в шестипольном, хотя формально на пашне или в конкретном севообороте идеально иметь 50 процентов зерновых.

Сколько за время работы пришлось услышать звонков, получить писем и просьб руководителей районов, хозяйств не доводить необоснованную структуру посевных площадей — не считать. Предостерегали от этого и ученые. Помню, еще в начале 2000-х годов Институт земледелия и селекции настойчиво рекомендовал оставить на пашне около 100 тысяч гектаров семенников трав, а на 850—900 тысячах гектаров высевать клевера, люцерну, донник, люцерну, бобово-злаковые смеси. Благо в стране имеется 1,9 миллиона гектаров улучшенных сенокосов и пастбищ, а луговых угодий — 2,7 миллиона гектаров. Возделывание кукурузы на постоянных участках не всегда благо, так как из чередования исключается ценный для зерновых культур предшественник.

— И насколько прислушивались к науке? Какова ситуация с севооборотами?

— Анализ многих хозяйств показывает, что до 30—40 процентов и более площадей зерновых, особенно озимых, засеваются по неблагоприятным предшественникам. Отчасти объяснить ситуацию можно и тем, что ко времени осеннего сева хорошие предшественники — кукуруза, свекла, картофель — не убраны. Объяснить, но не оправдать. Только по этой причине страна ежегодно теряет не менее 450—500 тысяч тонн зерна.

— Михаил Анатольевич, тогда почему при небольшом удельном весе зерновых колосовых — около 50 процентов на пашне в структуре посевов — нельзя выбрать благоприятные предшественники?

— Причин несколько. Это неудовлетворительная структура многолетних трав. Так, во многих областях их на пашне 20—30 процентов. Но клеверов из них, даже по официальной статистике, не более четверти, а злаковых — до 45 процентов. При этом многолетние злаковые травы, продуктивность которых составляет не более 30 процентов продуктивности клевера однолетнего использования, возделываются по четыре-пять лет и больше. Необходимо довести в перспективе удельный вес бобовых трав в чистом виде до 60 процентов, оставить злаковые лишь в виде семенников — до восьми процентов. Это позволит значительно улучшить состав предшественников, увеличит валовой сбор зерна колосовых, и не только, во многом решит проблему дефицита белка для крупного рогатого скота, но и несколько компенсирует недостаток площадей зернобобовых. Их хронический дефицит не способствует созданию хороших предшественников для зерновых колосовых. Необходимо увеличить площади под эти культуры.

В последнее десятилетие их площади составляли 150—205 тысяч гектаров — около 4,5 процента. При этом часто к группе бобовых относят горохо-ячменные смеси с преобладанием ячменя. Необходимо довести зернобобовые в чистом виде до 350 тысяч гектаров (7,7 процента). Сколько об этом уже говорилось, сколько было принято директивных документов, но воз и ныне там.

Недостаточная площадь и неудовлетворительная структура однолетних трав во многих хозяйствах не обеспечивает размещения зерновых колосовых, в особенности озимых, по хорошим предшественникам. В среднем по республике группа однолетних трав занимает около 6—8 процентов. Однако у 40 процентов хозяйств их менее пяти процентов, а в некоторых даже менее процента. Если учесть, что поле однолетних трав часто представлено злаками, то оно перестает быть оптимальным предшественником для размещения зерновых колосовых. Некоторым хозяйствам необходимо расширять площади однолетних трав в бобово-злаковом сочетании, и особенно в бобово-кровоцетном, как наиболее продуктивном.

Следует признать и отсутствие ответственности руководителей и специалистов всех рангов аграрной «вертикали» за нарушение агрономических принципов чередования культур, организации севооборотов. Сегодня массово отсутствуют планы и мероприятия по использованию земли, нет записей, на каком поле и по какому предшественнику высевалась культура, в каких дозах вносились органические, минеральные удобрения, известь. То есть книги истории полей ведутся формально или их вообще нет. В таком случае возникает за-

кономерный вопрос: на что может опираться творческий профессиональный потенциал агронома, руководителя?

— Но если рассматриваешь структуру посевных площадей по стране, областям или районам, ситуация опасений не вызывает. Не так ли?

— Доля почти всех культур в общей структуре посевов близка к норме. Но относительно благоприятная в среднем структура посевных площадей, как общая температура по больнице. Это приводит к неудовлетворительному размещению сельскохозяйственных культур на конкретных полях. При этом средние показатели — доля зерновых культур, многолетних трав — при общем соответствии областной или районной структуры рекомендациям ученых лишь затушевывают реальную картину.

— Михаил Анатольевич! Сегодня все хотят возделывать наиболее рентабельные культуры, иметь от них коммерческую выгоду. Насколько это увязывается с соблюдением севооборотов, как сочетаются севооборот и экономика?

— При формировании севооборотов нельзя не учитывать и коммерческого аспекта. Высокие закупочные цены на растениеводческую продукцию ориентируют хозяйства на ее выращивание независимо от чередования культур. Но при выращивании чувствительных к нарушению севооборота культур — пшеницы, тритикале, ячменя и других — значительно увеличиваются затраты по защите их от болезней, вредителей и сорняков. Как показали результаты исследований, проведенных еще в Институте земледелия и селекции НАН Беларуси, при выполнении всех защитных мероприятий, соблюдении севооборота и размещении по хорошим предшественникам можно дополнительно получить не менее 3—5 центнеров зерна с гектара. А при отсутствии или недостатке химических средств защиты растений роль хорошего предшественника возрастает еще больше. Поэтому, если невозможно в полной мере их применить, главным источником повышения продуктивности сельхозкультур должен оставаться агрономически обоснованный севооборот.

— И все же преобладающее значение в формировании структуры посевных площадей должна иметь товарная продукция. Ведь что продадим, по какой цене, так дальше и жить будем.

— При обосновании оптимальной структуры посевных площадей в первую очередь учитывается структура реализуемой продукции. Поскольку севообороты формируются исходя из рациональной структуры посевных площадей, то структура товарной продукции оказывает на них непосредственное влияние. Около 65—75 процентов растениеводческой продукции у нас проходит через фермы и реализуется в виде молока и мяса. Следовательно, если они будут продаваться ниже себестоимости, то для расширенного полноценного развития растениеводства, да и всей экономики хозяйства, не будет возможностей. Конечно, следует и дальше снижать затраты при производстве кормов, улучшать их качество и оптимизировать условия содержания скота. Но не менее важно изменить структуру и объем товарной продукции. И если эту исторически сложившуюся «священную корову», доставшуюся в наследство от СССР, радикально не изменить, то переломить ситуацию к лучшему в АПК вряд ли будет возможно.

Беседовал
Анатолий ЦЫБУЛЬКО, «СГ»
zybullko@sb.by